

6. Друзенюк О. В. Религиозные праздники старообрядцев Гомельщины в 1950-х годах (по материалам Уполномоченного Совета по делам Религиозных культов по Гомельской области) / О.В. Друзенюк, А.Д. Лебедев // Православие в общественной жизни: традиция и современность: сборник научных статей/ редкол.: Г.А. Алексейченко (гл.ред.) [и др.]; М-во образования Республики Беларусь, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомельская епархия Белорусской Православной Церкви. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – С. 94–97.

7. Друзенюк О. В. Старообрядческое духовенство Гомельщины в середине 1940-х – 1960-х гг. 20 в. Социальный портрет (по данным архивных материалов) / А. Д. Лебедев, О.В. Друзенюк // Гістарычныя шляхі беларускага народа і суседзяў: узаемадзеянне і ўзаемаўплывы: зборнік навуковых артыкулаў/ рэдкал.: Р. Р. Лазько (галоўны рэд.) [і інш.]; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гом. дзярж. ўн-т імя Ф. Скарыны. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2016. – С. 179–184.

8. Из отчета уполномоченного по делам религиозных культов при СМ СССР по Гомельской области Н. Т. Степанова уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СМ БССР П. М. Лабусу о соблюдении обрядности старообрядцами, доходности церквей и количестве прихожан в них // Старообрядцы на Гомельщине (1918 – 1991): документы и материалы / сост.: З. А. Александрович [и др.]; под ред. В. П. Пичукова. – Минск: А. Н. Янушкевич, 2017. – С. 217–218.

УДК 272-9-523(476.2-37Брагин)

А. Д. Лебедев

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

**РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ КОСТЕЛ И «ПОЛЬСКОЕ»
КЛАДБИЩЕ В Д. ОСТРОГЛЯДЫ БРАГИНСКОГО РАЙОНА:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗРУШЕНИЯ**

В статье рассматривается история создания, функционирования и разрушения римско-католического костела и «польского» кладбища в д. Острогляды Брагинского района. На основе повествовательных источников показано участие местного населения в разрушении указанных памятников.

Не всякий город может похвастаться таким повышенным вниманием со стороны историков, краеведов, журналистов, каким пользуется деревня Острогляды Брагинского района. Вдвойне удивительно такое внимание к давно выселенной и нежилой деревне. О ней писали и в 19 веке польские историки, пишут и в 21 веке современные белорусские краеведы.

Так же следует упомянуть, что деревня Острогляды постоянно присутствует на картах 17–18 веков наравне с такими населенными пунктами как Брагин, Лоев, Любеч, Холмеч и др. Особенно удивительно осознавать, что небольшая белорусская деревня, затерянная в Юго-восточной части Полесья была известна европейским картографам из Амстердама и др.

Из доступных источников информации известно, что ранее эта деревня называлась Остроглядовичи. История села тесно связана с историей сначала ВКЛ, затем – Речи Посполитой. При чем на картах 17–18 веков Остроглядовичи вместе с Брагином и другими близлежащими населенными пунктами фигурируют как земли входившие в состав Короны Польской. В 1793 году, после второго раздела Речи Посполитой, деревня земель отошла к Российской империи.

Тесно связан с историей деревни Острогляды и местный католический костел Успения Пресвятой Девы Марии. Первая трудность с которой сталкивается исследователь это – дата основания костела. По данным Словника географического и С. Бельского костел был основан в 1626 г., что касается А. Урбанского, то он считает, что это событие произошло годом ранее. Наконец И. Ганжуров, автор соответствующего раздела книги «Памяць» относит дату основания на целое столетие назад, к 1526 г. [1; 2, с. 109; 3, с. 38; 4, с. 690]. Единственное в чем солидарны авторы – это в том, что основан костел был на деньги Харлинских.

Данные конца 17 века, которые приводит С. Бельский свидетельствуют, что при Остроглядовском костеле действовал и монастырь доминиканцев.

По информации на 1748 г. к Остроглядовскому приходу Успения Пресвятой Девы Марии были приписаны верующие с местечек и сельских поселений современных Брагинского и Хойникского районов: Остроглядовичи, Хойники, Брагин, Храпков, Рудное, Дворище, Стреличев, Великий Бор, Рудня Великоборская, Поселичи, Богуши, Селец, Кривча, Рудаков, Листвин, Микуличи, Шкураты, Рудня Удалевская, Буда Удалевская, Глуховичи, Губаревичи, Красноселье, Масаны, Борщевка, Аравичи. Сама парафия (приход) относилась к Овручскому деканату (благочинному округу) Киевской диоцезии (епархии).

Несмотря на то, что Острогляды были глухой провинцией, местные прихожане не оставались в неведение, если речь шла о важных событиях в жизни страны. Так по данным С.Бельского 12 июня 1791 г. в костеле была отслужена месса по случаю принятия Великим Сеймом Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. На этом мероприятии присутствовали не только Прозоры, но шляхта из соседних Мозырского и Речицкого поветов.

Со временем деревянные стены костела обветшали и в 1805 г. по инициативе ксендза Иосифа Корсака было проведено строительство нового здания. Заново отстроенный костел в длину был 23, шириной 18 и высотой 19 локтей. Локоть, это мера длины, применяемая в Российской империи в 19 веке. Постепенно она перестала использоваться с введением метрической системы мер. Локоть равнялся длине руки от пальцев до локтя. Величина этой меры длины, по разным источникам, составляла от 38 до 47 см. Исходя из того, что точного определения длинны локтя в литературе не существует, то размеры костела перевести в современные метрические данные не просто. Даже если исходить из максимума, что длинна локтя составляет 47 см, то становится очевидным следующее – новый костел был очень небольшим, примерно 10 метров в длину, 8 в ширину и около 9 в высоту.

Венчал костел купол, а фронтон опирался на 4 колонны. Внутри костела располагались три алтаря столярной работы, украшенные резьбой. В большом алтаре размещалась фигура распятого Иисуса Христа, в боковых алтарях иконы Пресвятой Девы Марии и св. Тадеуша Апостола.

В 1842 г. при костеле существовала больница, парафиальная (приходская) школа и библиотека, в которой находилось 54 книги [1]. На сегодняшний момент трудно говорить о том какие книги находились в этом собрании. Можно лишь предполагать и действовать методом аналогии. Например, ниже приведено фото разворотов двух книг, находившихся во владении жительницы д. Маритон Ю.А. Коржаневской.

По данным справочника Минской диоцезии 1843 г. приход в Остроглядовичах входил в состав Речицкого деканата наряду с Юровичами, Лоевом, Брагином, Хойниками, Речицой и Заспой. Служили в костеле католические священники Франциск Позняк и Юзеф Гадейко [5].

Что касается численности верующих, то Ю. Жискар, автор справочника «Наши костелы» изданного в 1913 г. утверждает, что Остроглядовичский приход насчитывает 4 000 верующих [6, с. 273]. При этом в тексте Ю.Жискара встречается явно ошибочное

утверждение, будто в Остроглядах живут только католики. Эта информация полностью опровергается статистическими материалами из «Описания церквей и приходов Минской епархии». Так по данным на 1879 г. в Остроглядовичском православном приходе, включавшем в себя так же деревни Вязок, Дубровское, Плоское, Воротец, Щербина и Богуши, числилось 812 душ мужского пола и 852 души женского. Все они были прихожанами Свято-Троицкой церкви, построенной в 1779 г. там же в Остроглядах [7, с. 117].

Краткие, но в то же время важные данные по истории костела содержатся в «Памятных книжках Минской губернии». Так издание на 1874 г. на территории Речицкого уезда фиксирует только два костела: в Речице и Остроглядах [8, с. 175, 176]. Соответственно в этих приходах служили ксендзы Валерьян Игнатович и Юлиан Рутковский. При этом возникает вопрос: что стало с костелами в Юровичах, Лоеве, Брагине, Хойниках и Заспе, упомянутых в 1843 г.? Были ли они закрыты после восстания 1863–1864 гг., или при каких-то других обстоятельствах?

Более поздние памятные книжки Минской губернии на 1900 и 1909 гг. упоминают следующих ксендзов, которые служили в Остроглядах: это Станислав Ивановский и Юлиан Лавринович, соответственно [9, с. 188; 10, с. 190].

Таким образом, во второй половине 19 – начале 20 вв. Остроглядовский костел, наряду с Речицким, был одним из двух молитвенных сооружений римско-католической церкви на территории Речицкого уезда.

Дальнейшую судьбу костела в Остроглядах можно попытаться восстановить со слов местных жителей. По воспоминаниям жительницы д. Маритон Юзэфы Антоновны Корженевской «во время революции костел был разгромлен, содержимое куда-то вывезено. После этого не было ни костела, ни каплицы ... разрушенный костел из Острогляд перевезли в Маритон и построили школу. Школа была польская, учителя – поляки. Для учеников из дальних деревень был интернат. Польская школа была недолго, года 4, не больше. Потом ее сделали белорусской, она работала до самой войны. Перед отступлением немцы сожгли ее ... После этого костелов не было и в помине. Крестили детей в [православной – А.Л.] церкви. Костел после войны обнаружили в Пинске. Кто мог, ездил крестить в Пинск» [11].

По воспоминаниям жителей д. Острогляды на месте костела сначала был ФАП, а затем там построил дом Н.Метлицкий. Со слов Н.А. Касперовича «у 66-м гаду ... новую школу там у нас построили трехэтажную ... дак нада ж было якия пасадки, абгарадили у поли,

дак хадили туды шчэ па бэз, там каля кастела яго многа расло. Так хадили капали и насили у школу» [12].

Еще один уроженец Острогляд А. Н. Кононок свидетельствует, что «этот ФАП отдали Метлицкому Николаю по батюшке не помню и они там построили дом, деревянный сруб именно таки добротный и вот что мне запомнилось, когда они там жили это когда копали погреб у этого Николая был брат он работал на экскаваторе это был украинский экскаватор марку уже не помню и вот когда копали экскаватор начал съезжать в эту яму оказалась там был склеп ... потому что там кирпичы пашли ... экскаватор ковшом обперся об дно чтоб назад выехать я тагда дзиця был мне было гадоу 10 12 может меньше может больше ... ну там череп кости были» [13].

Исходя из того, что рядом с костелом хоронили священников, можно предполагать, что эти кости принадлежали кому-то из ксендзов, служивших в Остроглядах.

Отдельная история, заслуживающая внимания, была и у польского кладбища. По словам Н. А. Касперовича «Палякау там харанили ... помню мы шчэ у школу малыя были хадили ... Ишли цераз этае кладбишча у саухоз ... Яно чыстае было, акопы такія кругом и адсюдава ад Кавалей, па этаму шляху, як ад Микулич, там брама стаяла, у яго уход быу и там плиты такие серыя и бураковага цвета, темно-красные ... Но тамака пасля з Буслячай [местное название улицы в Остроглядах – А.Л.] хлопцы лазили туда, ужэ наверна пастягивали их. А куды их парастягивали не знаю. Мо як строилися. Разрушыли тое кладбишча. Там склепы кажуть были вылажаны кирпичом и там харанили и етай плитой накрывали» [12].

Дополняет внешний облик кладбища небольшой деталью В. В. Пунченко: «плиты отшлифованные, коричневого цвета ... даже были фотографии молодых выбиты в этих камнях» [14].

Более подробное описание некрополя и обстоятельства его разрушения содержится в рассказе А. Н. Кононка: «Вот что меня поражает до сих пор ... там плиты мраморные, потом были гранитные ... они были отшлифованы до стекла ... от калиграфия как это усе написана таким от почеркам ... польское вроде бы как бы с белорусским трохи чытаецца ... Агнежка там что-то такое ... вот это вот запомнилась ... И вот по диагонали со стороны Астрагляд быу уезд ... как бы ворота ... и следующие ворота выходили уже туда по диагонали ... не то что по прямой, а именно с угла выходили на угол ... между Маритоном и Ковалями ... как Максим Викторович рассказывал ... па бровке насыпи была кирпичная кладка около 2 метров и на каждом угле была типа башенки сделана ... простая такая круглая башенка ... а в середине были склепы захоронения

это 70-е годы по нашему телевидению прошло кино ... и там показывали про подземелье ... и вот парни с моей улицы насмотревшись решили сорвать куш на польском кладбище, взяли там лопаты, лом ... и вот они выстукали один склеп, пробрили дырку сантиметров 50 по диаметру ... ну два постамента ... на одном был гроб ... ну они разбили этот гроб, а вторы рядом был пусты ... там не было ничего ... это справой стороны ... тоже залез поглядел и все ... и вот мой сосед Метлицкий Виктор Николаевич чэрап узьял, там вроде была похоронена женщина. Потому что как ён рассказываў там были длинные волосы ну крестик быў, абручальнае кольцо было ... и вот он шоў, волосы выдёргивал из черепа а потом его забросил, потом яму начала сниться ... мы с ним жили по соседству дак ён мне рассказываў что яго преследують кашмары во сне. Потом он попал в тюрьму ... на химию у Полоцке где то быў и в конце концов ён повесиўся» [13].

На сегодняшний момент на территории кладбища визуально можно обследовать остатки трех надмогильных камней и фрагмент фундамента склепа. Естественно возникает закономерный вопрос: где находятся остальные плиты? По этому поводу А. Н. Кононок говорит следующее: «В Острогляды их никто не тянул, а вот деревня рядом Ковали, после войны они начали строится и как бы пошло это им все на фундамент. Разобрали и эту стену и надгробные камни [вздыхает – А.Л.]. Я с ковалевцами встречался, они подтверждают это» [13].

В довершение следует привести моральную оценку содеянному, данную пожилыми людьми в середине XX века: «вот когда Чернобыль случился, так, дык старшыя [люди – А.Л.] ... кажуць: покрали польския памятники, так вот за это вас Бог накажаў, выселил всех!» [14].

Список источников литературы

1. Бельскі, С. Касцёл у Астраглядах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hojniki.ucoz.ru/index/kascjol_u_astragl/0-451
2. Urbański, A. Podzwonne na zgliszczach Litwy i Rusi. – Warszawa, 1928.
3. Памяць. Брагінскі раён: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. / Уклад. І. Ф. Ганжураў. – Мінск: “Мастацкая літаратура”, 2003. – 750 с.
4. Jelski A. Ostrohlady // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Tom VII: Netrebka – Perepiat. – Warszawa, 1886. – S. 690.

5. Directorium officii divini pro dioecesi Mincensi in annum Domini 1843. Hierarchia Romano-Catholica in imperio Rossiaco [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://petergen.com/bovkalosp/minsk1843.html>

6. Nasze Kościoły – diecezja mińska. Pod red. ks. Jozafata Żyskara. 1913. – s. 273.

7. Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям. Том 8. Речинский уезд. – Минск: Типо-литография Б. И. Соломонова, 1879. – 161 с.

8. Памятная книжка Минской губернии на 1874 год. Издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: типография губернского правления: 1874. – 259 с.

9. Памятная книжка Минской губернии на 1900 год. Издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: типография губернского правления, 1899. – 520 с.

10. Памятная книжка Минской губернии на 1909 год. Издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: типография губернского правления, 1908. – 404 с.

11. Корженевская Юзефа Антоновна. Воспоминания. Март 2009 г. Из личного архива кс. С. Ляковского.

12. Касперович Николай Автономович 1953 г.р. Интервью. Опросил А. Д. Лебедев. 2018 г.

13. Кононок Александр Николаевич 1961 г.р. Интервью. Опросил Е. Н. Касперович. 2018 г.

14. Пунченко Владислава Владимировна 1935 г.р. Интервью. Опросил А. Д. Лебедев. 2018 г.

УДК 271.2(476):304.2

В. М. Смольский

ГУО «Средняя школа № 2 г. Хойники»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В статье рассматриваются такие основные направления социального служения Белорусской православной церкви, как создание сестричеств и братств и их деятельность с использованием материалов архива Минского епархиального управления. Можно